

Чэн Сяожань тоже чувствовал некоторую неловкость. У других ментальная сила могла двигать горы и управлять облаками, но у него она только делала его красивее и приятнее.

Или, может быть, она также передавала его эмоции другим? Но зачем это нужно?

Он улыбнулся девушке, которая все еще смотрела на него с восхищением:

— Здравствуйте, старшекурсница, спасибо, что согласились помочь.

Чэнь Синьлэй махнула рукой:

— Зови меня Синьлэй или просто Лэй.

Она бросила взгляд на живот Чэн Сяожаня, но одежда была слишком плотной, и ничего не было видно. Ее удивление было невозможно скрыть:

— Когда я впервые услышала, я не поверила. Что ты чувствуешь? Все ли реакции такие же, как у женщин? Тошнота, рвота? Когда он шевелится, тебе больно? Это так удивительно. В будущем, когда мы будем встречаться, я буду приезжать к вам, а то тебе бегать туда-сюда — это слишком рискованно.

По словам старшего Сюя, его живот уже на шестом месяце. У женщин на этом сроке уже все видно, но у него талия почти не изменилась, и лицо не округлилось. Только кожа стала невероятно гладкой. Это из-за беременности?

Все здесь было удивительным.

Эта девушка была как любопытный ребенок, но в ее глазах было только любопытство, без капли злобы. Сюй Цзиньсин выбрал хорошего человека, и Чэн Сяожань не беспокоился о том, что в течение следующего года ему придется часто с ней общаться.

Он прямо сказал:

— Синьлэй, я буду так тебя называть. Ты, наверное, знаешь, что моя ситуация срочная. Сейчас я отвезу тебя в деревню, там мои родные, и я представлю вас. Я хочу как можно скорее определить наши отношения.

— Я тоже так думаю. Ты ведь не знаешь, что я только что рассталась с одним подлецом. Сейчас я в «периоде боли и печали, и мне очень хочется побыть в тихом месте с красивой природой». Сегодня я приеду к вам и останусь на некоторое время. За это время я буду тронута твоей заботой и нежностью, и тогда соглашусь стать твоей девушкой!

Только что рассталась с подлецом?

Чэн Сяожань вдруг серьезно посмотрел на нее:

— Мое дело обязательно повлияет на твою будущую личную жизнь и брак. Если ты захочешь чего-то, просто скажи, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы компенсировать тебе это.

В наше время богатая история отношений — это не проблема, но если женщина «родила» ребенка для мужчины, это вызовет недовольство у большинства мужчин. Чэн Сяожань понимал, что после этого брак Чэнь Синьлэй будет трудным. Он не знал, почему она согласилась помочь ему, возможно, из-за того, что Сюй Цзиньсин помог ей и спас ей жизнь. Хотя она просто возвращала долг, Чэн Сяожань не собирался пользоваться этим без

благодарности.

Ах, как мило он говорил о компенсации, с таким серьезным и решительным выражением лица. Чэнь Синьлэй не могла удержаться и снова потянулась через стол, чтобы ущипнуть его за щеку:

— Не переживай, я сторонница одиночества. Раньше я встречалась с людьми только ради опыта, но поняла, что быть связанной с кем-то — это ужасно. Я не планирую выходить замуж, так что твои опасения напрасны. Но если ты действительно хочешь меня отблагодарить, пусть этот ребенок назовет меня крестной матерью!

Чэн Сяожань потер щеку, которую она ущипнула. Его лицо действительно так приятно трогать? Но крестная мать... у этого ребенка никогда не будет матери, и если Чэнь Синьлэй окажется хорошим человеком, то лишняя заботливая женщина в его жизни не помешает.

— Хорошо.

Только начал говорить Чэн Сяожань, как на столе зазвонил телефон.

— Ой, телефон излучает вредные волны, зачем ты его держишь рядом? — Телефон лежал на столе, и Чэнь Синьлэй наклонилась, чтобы посмотреть. — Фу? Кто это?

Чэн Сяожань слегка нахмурился. Хотя он не чувствовал необходимости держать обещания этому господину Фу, но всего пару дней назад он согласился дать ему шанс, а теперь уже встречается с другой девушкой. Это казалось немного несправедливым.

Он замешкался на мгновение, прежде чем ответить, с удивлением в голосе:

— Господин Фу, как это у вас, большого бизнесмена, нашлось время позвонить мне?

Наверху, в неприметном углу, Фу Чжичжо стоял у перил, глядя вниз. Его улыбка слегка замерла:

— Для кого-то времени может не быть, но для тебя оно всегда найдется. Чем занимаешься?

Черт, как он говорит. Казалось бы, обычные слова, но звучат так сладко, что даже зубы ноют. Господин Фу действительно человек действия. Только недавно он заявил, что будет за ним ухаживать, а теперь уже звонит с таким тоном. Улыбка Чэн Сяожаня тоже была не совсем искренней:

— Я занят.

— Чем занят? Вишню ведь не ты собираешь.

— Но я же должен обрабатывать заказы в интернете, правда? Если ничего срочного, то я пока повешу трубку.

Чэн Сяожань положил трубку, глядя на погасший экран, и тихо вздохнул. Как ему лучше сказать об этом?

Фу Чжичжо медленно убрал телефон от уха, глядя на сидящих внизу двоих. Его узкие и глубокие глаза слегка прищурились.

Иногда, чтобы понять суть дела, не нужно много действий. Достаточно посмотреть на реакцию

человека. Если бы молодой человек спокойно сказал ему, что встречается с красавицей, это было бы нормально. Но он солгал, и это уже серьезно.

«Малыш, ты посмел солгать».

Фу Чжичжо никогда не начинал войну без подготовки. Сейчас он должен был сохранять спокойствие, вернуться, выяснить личность этой женщины и цель Чэн Сяожаня, а затем решить, как действовать. Но, глядя на то, как молодой человек продолжает разговаривать с ней, на его радостные глаза, аккуратно уложенные волосы, на каждое его движение, полное уверенности...

Каждая деталь говорила Фу Чжичжо, что он действительно заботится о ней и любит ее.

Когда женщина снова потянулась, чтобы ущипнуть его за щеку, Фу Чжичжо почувствовал, как у него дернулся висок. Он больше не мог сдерживаться и направился вниз.

За соседним столиком, полностью замаскированный Сюй Цзиньсин, увидев спускающегося по лестнице Фу Чжичжо, чуть не выплюнул кофе.

Как он здесь оказался?

Этот занятой бизнесмен разве не уехал в командировку? Почему он появился в этом маленьком городе, да еще в таком виде? Может, он приехал в Шаньчэн по делам?

Он быстро отвернулся к стене, надев солнечные очки.

Чэн Сяожань тоже заметил Фу Чжичжо. Он на мгновение замер, а затем подумал: «Плохо». Он не боялся его, но солгать ему, а затем увидеть, как обманутый человек сам появляется, чтобы разоблачить тебя, — это неловко для любого. Однако он тут же вздохнул с облегчением. В конце концов, правда все равно выйдет наружу, и самое худшее — это потерять крупного клиента.

— Господин Фу, какая встреча!

Без тени удивления. Настоящий талант. Фу Чжичжо глубоко посмотрел на него:

— Не возражаете, если я присяду?

— Садитесь, садитесь.

Чэн Сяожань даже хотел встать, чтобы освободить место, но Фу Чжичжо уже обошел его сзади, одной рукой опершись на спинку его стула, а другой отодвинув стул рядом. Он сел и слегка наклонился:

— Действительно, какая встреча. Обрабатываешь заказы в интернете, а тут я.

Этот жест создавал ощущение, что Чэн Сяожань полностью оказался в его объятиях, и сильный мужской аромат было невозможно игнорировать.

Чэн Сяожань отодвинулся, совершенно не смущаясь тем, что его поймали на месте:

— Хе-хе, Синьлэй — это та самая покупательница, и моя старшекурсница. Мы просто встретились. Господин Фу, я вам не врал.

Затем он быстро понизил голос, шепнув Фу Чжичжо на ухо:

— Господин Фу, будьте великодушны, это та, в кого я давно влюблен. Не разоблачайте меня сейчас.

Фу Чжичжо не смог сдержать улыбку, сузив глаза. Под столом он крепко сжал его руку:

— Похоже, ты совсем не воспринял всерьез то, что я сказал тогда.

Чэн Сяожань с серьезным видом ответил:

— Как же не воспринял? Но в любви важна очередность. Господин Фу, вы опоздали на много лет, неужели вы хотите, чтобы я ради ваших слов отказался от счастья, которое так близко?

Он снова повысил голос:

— Позвольте представить вас. Господин Фу, это Чэнь Синьлэй, моя старшекурсница. Синьлэй, это... Кстати, господин Фу, я, кажется, не знаю вашего полного имени.

<http://bllate.org/book/16650/1525601>